

Мастер, создавший мастера

Среди самых знаменитых тульских оружейников рядом с Шипуновым и Макаровым, Токаревым и Стечкиным живут в народной памяти еще двое - Левша и Тычка. Первого, как известно, создал Николай Лесков, а второго - Иван Панькин. 1 декабря исполняется сто лет со дня рождения Ивана Федоровича.

Андрей ЖИЗЛОВ Автор благодарит сына писателя Владимира ПАНЬКИНА и внучку Лидию ОСТУЖЕВУ за помощь в подготовке статьи

МАРШРУТЫ ДЕТСТВА

Правда, и сам будущий писатель не знал, когда точно родился. Такая ситуация была обычной для села: в крестьянских семьях, определяя какую-нибудь дату, ориентировались не на точное число, а на время - сенокос, сев, пост - или на религиозные праздники. Старшая сестра Ивана рассказывала, что на самом-то деле появился он на свет летом, но когда Панькин получал паспорт, ему вписали условную дату - 1 декабря.

Родина Ивана - пензенское село Пылково. Детство оказалось тяжелым: когда ему было восемь лет, мать умерла, отец женился на другой женщине, а Ваня с мачехой сжиться не сумел. В итоге убежал из дома, стал беспризорником, скитался из города в город в деревянных ящиках, которые крепились к вагонам.

Однажды, попав в Москву, на Казанском вокзале он увидел объявление о том, что Сергей Эйзенштейн снимает фильм «Александр Невский» и требуются актеры массовки. Учитывая, что даже статистам платили гонорар, Иван отправился на съемки, а затем показывал своему сыну Владимиру во время сцены, когда Александра встречают после победы в Ледовом побоище: «Вот я в числе первых выбегаю в высокой шапке!».

Еще ребенком Панькин служил акробатом и жонглером в цирке на Цветном бульваре, плавал на кораблях юнгой, бывал даже за границей - к примеру, в Стамбуле. А когда началась война, попал в морскую пехоту, сражался на Южном фронте: в первый день Великой Отечественной в шесть часов утра он уже был на передовой. Дослужился до мичмана, в 1942-м был контужен, получил перелом позвоночника. Вскоре после войны Панькина парализовало, отнимались ноги, приходилось передвигаться на костылях. В то время он уже жил в Баку, был студентом университета. Оставшемуся без средств и без здоровья Ивану пришлось просить милостыню, чтобы выжить, как и многим инвалидам войны. А та девушка, которую он любил, увидев его, прошла мимо и сделала вид, что не заметила...

Но, к счастью, болезнь миновала. По совету врача Панькин уехал в Киргизию в маленький городок Талас. Кстати, местные жители обязаны Панькину тем, что тот провел сюда радио - эту науку он знал, поскольку окончил радиотехникум. А Иван обязан Таласу тем, что именно здесь встретил свою будущую жену.

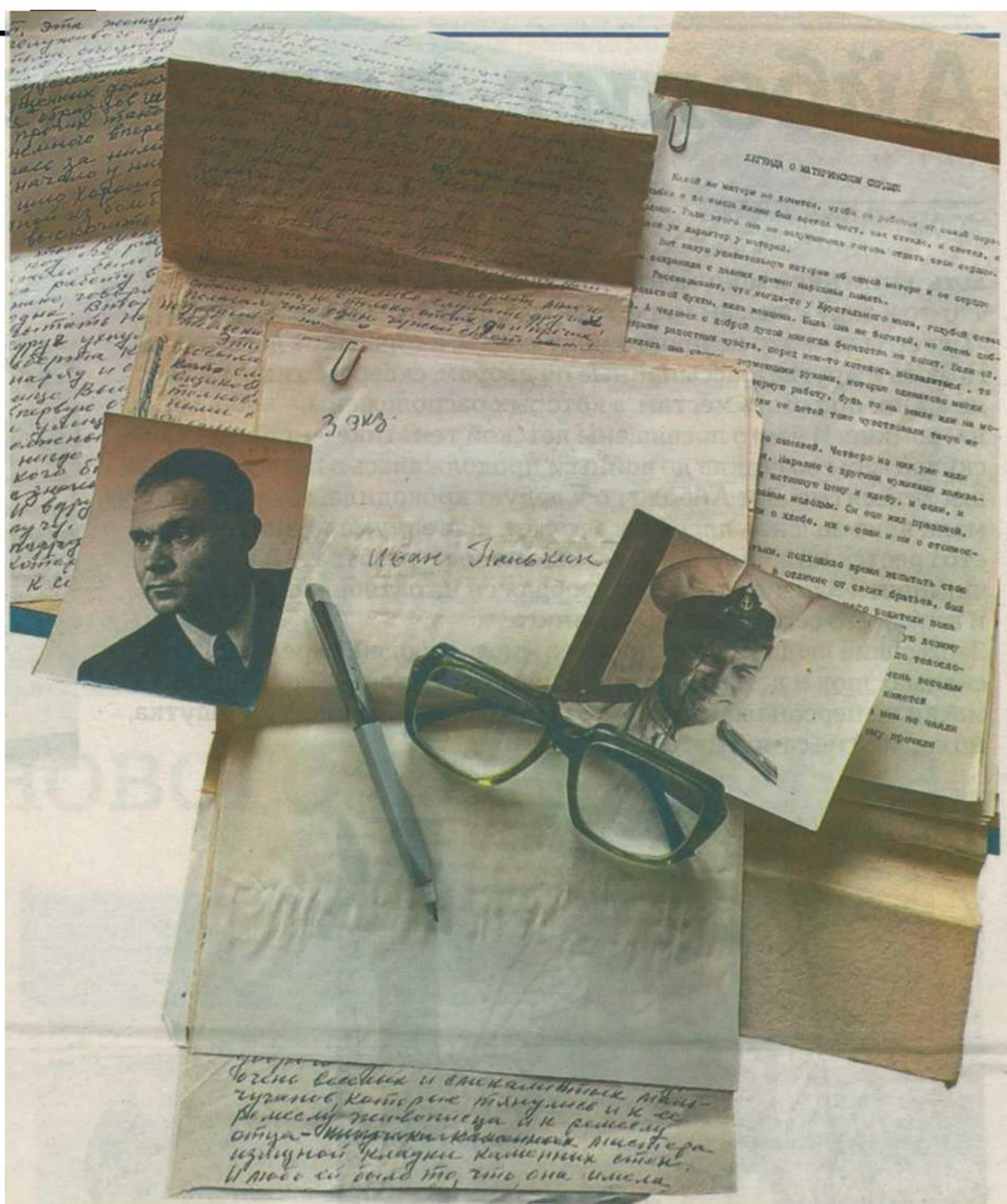
СТУДЕНТ С КНИГОЙ

Часто судьбу человека определяет случайность. Уже после войны, после тяжелой болезни учащийся Химкинского радиотехникума Иван Панькин однажды пришел в общежитие и увидел книгу. Это были «Мертвые души». Он взял книгу и начал читать и, по его воспоминаниям, вдруг почувствовал, будто слышит голос Гоголя, его интонации - словом, то, как должно звучать написанное в поэме. Именно тогда Панькин впервые подумал: а может быть, и я могу так же писать?

Пересказывать «Легенды о мастере Тычке» - только портить: настолько цветастым и чистым русским языком они написаны, настолько прихотливо переплелись в них правда и вымысел.

Со временем он вместе с семьей перебрался в Новосибирск, работал мастером цеха на радиозаводе. И именно здесь написал первую книгу - повесть «Начало одной жизни», материалом для которой стала его собственная судьба. Ее быстро напечатали, и книга получила успех: в цех, где работал

новоиспеченный писатель, специально приходили посмотреть на человека, о котором говорят, которого читают. После этого Панькин решил пойти учиться в Литературный институт и на Высшие литературные курсы - вместе со своим другом Виктором Астафьевым. Студенты, которые уже имели в активе напечатанную книгу, были редкостью - многие ограничивались парой газетных публикаций. Одним из рецензентов повести был Валентин Катаев.

Параллельно Панькин работал журналистом и должен был отправиться собственным корреспондентом в Новороссийск, но сборков сократили, и в 1960 году он оказался в Туле, которая стала для него городом судьбы. Настолько, что в некоторых изданиях писали, будто Иван Федорович - потомственный тульский оружейник. А между тем в раннем детстве он толком не знал русского языка, изъясняясь на мордовских наречиях - эрзянском и мокшанском.

Начав литературный путь в Новосибирске, получив образование в Москве, свою тему и свой жанр Панькин нашел в Туле. У каждого автора - свой ритм: один пишет эпопеи, а другой ищет себя в коротких рассказах. Иван Федорович выбрал для себя народный сказ, в котором успешно работал, к примеру, Павел Бажов или создатель «Левши» Николай Лесков. Параллельно Панькин, трудившийся в газете «Коммунар» и Приокском книжном издательстве, изучал историю нашего оружейного про

мысла. И, объединив тульский характер, тульское мастерство и, разумеется, добрый вымысел, создал народного героя - мастера Тычку.

ТУЛЬСКАЯ НАТУРА

«Когда родился Тычка, про то никто толком не знает. Одни говорят - с первым ударом кузнечного молота о наковальню, другие - позже. Но когда бы он ни появился на свет, а заметили его при Петре I. И с тех пор его имя не сходило с уст и пожиточных и скудных людей. После Петра, какие бы цари ни садились на российский престол, каждый из них прежде всего старался Тычку запрятать в Сибирь. По триста Тычек ссылали туда, но только настоящий всегда оставался в Туле», - так Панькин начинает рассказ о мастере.

Какой же он, Тычка? Не любит много говорить, зато ценит хорошую работу и сам умеет трудиться. Но великим себя не считает: сам себя аттестует как «всего-навсего ученик Парфена Зычки, который учился у Никишки Дички, а тот у Прошки Лычки». То весел, то крут характером, да так, что не боится даже Петра Первого: тот незаслуженно бьет Тычку, а потом справедливости ради просит, чтобы мастер ударил его в ответ. После встречи с Тычкой, говорят, и повелел царь основать в Туле оружейное производство: «И правда, вскоре у кузнечной слободы вырос ружейный завод, который потом и назвали именем Петра. Может, царь Петр в своих бумагах про этот случай написал совсем по-другому,

но мужики сказывают так. Мужики напрасно не скажут».

Среди книг Ивана Федоровича высокую популярность получили «Легенда о матерях», «Тайны старого колчана», «Волшебный мастер». Выпустил он и сборник рассказов о цирке, так хорошо знакомом с юности и любимом до конца жизни. Тиражи книг Панькина исчислялись миллионами, переводились на разные языки, а писатель и друг Виктор Астафьев, очень высоко ценивший его человеческие качества и литературный талант, посвятил ему целую главу в мемуарной книге «Зрчий посох».

В Туле Панькин жил на улице Циолковского, был одним из главных людей в областной писательской организации, созданной в начале шестидесятых. В 1994 году был удостоен звания почетного гражданина Тулы. Не стало Ивана Федоровича 18 октября 1998-го.

Сегодня, в юбилейный день, самое время перечитать его книги. Ведь пересказывать «Легенды о мастере Тычке» - только портить: настолько цветастым и чистым русским языком они написаны, настолько прихотливо переплелись в них правда и вымысел. Это книга, которая раскрывает натуру туляка и славит его, и очень странно, что ее так мало издают сейчас, когда интерес к нашему прошлому растет. А ведь еще при жизни писателя его персонажу планировали установить памятник. Да и сам Иван Федорович, без сомнения, заслужил, чтобы его вспоминали и читали чаще.